

Как и название "Литва", названия "Лотва" и "Лоты-голь" сместились на северо-запад и закрепились: первое — за Латвией (поляки и поныне называют ее "Лотвой"), а второе — за Датгалией.

В. Кулаков (Москва)

"ПРУССКИЕ ЗЕМЛИ" В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИИ

Впервые II "пруссских земель" упоминаются в "Хронике Пруссии" Петра Дусбурга (начало XIV в.). Симон Грюнау (начало XVI в.) сообщает легендарные сведения о разделении земли пруссов на 12 частей между сыновьями Видевута. Пределы "земель пруссов" XIII в. включают, судя по карте М. Тёншена, ареалы соседних западнобалтских племен — ятвягов, скальвов.

Прусская археологическая культура, носителями которой являлись в начале XIII в. противники Тевтонского ордена, возникает на п-ове Самбия и на прилегающих землях на рубеже I—II вв. н.э. Пруссские древности этого времени, уходящие корнями в культуру самбийских курганов, имеют, судя по находкам, сделанным в основном на грунтовых могильниках, четкие признаки: преобладающие урновые и безурновые трупосожжения, произведенные на стороне; в нижнем ярусе могил нередко встречаются захоронения коня в полном снаряжении; инвентарь представлен урнами типа Гребитен, арбалетовидными фибулами с кольцами на спинке и др. Памятники прусской культуры, известные в литературе под названием "самбийско-натынгийская группа", располагаются на п-ове Самбия и редко выходят за пределы рек Преголя и Дейма.

На рубеже V—VI вв. носители прусской культуры продвигаются по берегу Вислинского зал. к устью р. Ногаты, проникают в западную часть Мазурского Поозерья, занимая прежний ареал вельбарской культуры. Если в низовьях р. Ногаты

пруссский материал известен и в XI в., то в западной части Мазур подобные древности к середине XIII в. исчезают.

Только во второй половине XI в. пруссы выходят к среднему течению р. Лава. Этот факт фиксируется распространением здесь мечей самбийского происхождения типа Т (по Я. Петерсену). К началу XII в. пруссы совершают походы в низовья р. Вислы и в среднее течение р. Преголи, что подтверждается появлением здесь прусских каменных изваяний. Происходят первые столкновения с поляками, повлекшие за собой ответный поход Болеслава III на Самбию зимой 1110—1111 гг. Натиск пруссов на соседние земли связан, видимо, как с поиском дружиной новых источников получения дани (к этому времени в связи с заносом песком пролива у основания Куршской косы получение дани с проходивших здесь ранее кораблей становится невозможным), так и с изысканием новых пахотных земель.

Самая отдаленная от Самбии "прусская земля Шалавия" соответствует (по А. З. Таутавичюсу) ареалу скальвов и ламатов. Пруссские черты в материальной культуре этих племен появляются на рубеже XII—XIII вв. В это время происходит стабилизация погребального обряда (труположение головой на север, руки — на корпусе) и погребального инвентаря по всей территории между средним течением р. Лава и низовьями р. Немана.

Картирование памятников прусской культуры X—XIII вв. не позволяет говорить о сплошном заселении жителями Самбии сопредельных земель и об ассимиляции ими местного населения. Административная структура "пруссской земли" (по В. Т. Пащуте, земля-волость-деревенская община) археологически прослеживается только для Самбии XI—XII вв. Именно эта территория, по археологическим, лингвистическим, палеоклиматическим и другим данным обособленная от окружающей территории, стала родиной административной системы, известной впоследствии в других "пруссских землях".

По данным средневековых источников, "пруссские земли" управлялись верховным жрецом Криве-Кривайтисом, находившимся в культовом центре Ромове. Кроме общего для Самбии, Натангии и Вармии центра в низовьях р. Витушка (по А. Рогге) каждая "прусская земля", согласно К. Фойгту, с течением времени стала иметь своего проживавшего в Ромове Криве-Кривайтиса. Подобные жрецы упоминаются источниками у ятвягов и литовцев.

Итак, ареалы пруссов, скальвов, ламатов и, видимо, ятвягов, названные Петром Дусбургом "пруссскими землями", не были заселены единым этносом. Стабильное прусское население с VI в. имели только Самбия, Натангия и часть Вармии. Остальные "земли", заселенные пруссами незадолго до экспансии крестоносцев или принявшие вследствие культурных влияний (культовых традиций и т.п.) возникшую у пруссов административную систему, прежде всего ввиду политических причин не отличались Орденом от территории собственно пруссов. Начав крестовый поход против пруссов, Орден не остановился перед захватом остальных западнобалтских территорий, называя их "пруссскими землями". Тем самым, возможно, был остановлен процесс государствообразования на западной окраине балтского мира. Показательно, что административная система прусских земель, возникшая на Самбии не позднее XII в., структурно была сохранена в феодальном орденском государстве.

С. Лаул (Таллин)

СХОДНЫЕ ЧЕРТЫ В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЭСТОНИИ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ
ЛАТВИИ В XI-XIV ВВ.

Этническая история населения Юго-восточной Эстонии и Северо-восточной Латвии начиная с каменного века протекала в тесных взаимных контактах. Общие черты в материальной культуре юго-восточных эстонцев и латгалов прослеживаются еще с первых веков II тысячелетия н.э. Особенно заметно это в женской одежде.

Основные предметы древней одежды (рубаха, глухое одеяние, наплечное покрывало, несшитая юбка) по типу были сходны у прибалтийско-финских и балтских народов. Различия проявлялись, главным образом, в наборе украшений и способах украшения одежды. Одной из таких отличительных черт, характерных для прибалтийских финнов, было украшение одежды бронзовыми пронизками и кружками, не употребляемыми в Скандинавии и на славянских территориях.

Наиболее ранние находки текстиля, украшенного бронзовыми спиральками, относятся к древним территориям прибалтийских финнов в восточной и северной частях Латвии (VII-VIII вв. н.э.) и волжских финнов (VIII-IX вв.). В обоих названных районах, как и в Юго-восточной Эстонии, носили похожие лентообразные венки из бронзовых пронизок. В Юго-восточной Эстонии и у латгалов они отмечены до XII в. На всей территории излюбленными украшениями были бубенчики, колокольчики, определенные типы подвесок и др. Прослеживающиеся в материальной культуре, а также в языке и народной музыке Восточной Латвии и Юго-восточной Эстонии связи с волжскими финнами еще нуждаются в прояснении.